

Христианские основы политической и правовой культуры ВКЛ в XVI веке.

Юрий Бачище, ЕГУ, Вильня

Сама письменность как и письменное право появляется в Киевской Руси и беларуских княжествах вместе с принятием и распространением христианской веры. Однако наивысшим достижением местного права считаются Статуты ВКЛ. Та высокая политическая и правовая культура, которая развилась во время т. н. "золотого" столетия, гарантировала местному народу, в первую очередь "политическому народу"¹, широкие политические права и свободы.

Ренессанс принес с собой интерес к наследию античных и римских авторов, а Реформация вернула авторитет Библии, дала возможность знакомиться с ней на понятных родных языках. Распространение записанного и напечатанного Закона Божьего в народе создавало необходимые условия для вхождения библейских истин в образование, государственное управление, право, сферу культуры.

ВКЛ получило Библию на старобелорусском и польском языках в XVI в.², а также несколько катехизисов, которые объясняли *основы христианской веры* верующим на понятных языках³. Однако влияние Реформации не ограничивались только распространением *библейских* текстов. В это время наблюдаются тесные контакты с Европой. От обучения студентов из ВКЛ в ведущих европейских университетах до контактов и переписки крупных государственных деятелей, магнатов, шляхты и священников с лидерами реформационного движения на западе. В частности об этом свидетельствует переписка Жана Кальвина с польским королем и великим князем литовским Сигизмундом II Августом и наиболее влиятельной фигурой ВКЛ канцлером и виленским воеводой Николаем Радивиллом Черным, а также посвящения этим особам, написанные Жаном Кальвином в его комментариях к отдельным книгам Нового Завета⁴. Как утверждает американский исследователь Брюс Андерсон, эти посвящения были не просто высказыванием уважения нашим правителям, но через них Кальвин популяризировал свою политическую теологию⁵. Женевский реформатор поощрял правителей Великого княжества пользоваться своей теологической концепцией при управлении церковью и государством. Согласно ей церковь должна подчиняться Христу, а не Папу Римскому, что означало руководство церковью выборным органом старейшин (вроде сенаторско-республиканской), а не централизованной папской властью. Кальвин также учил, что церковь и государство имеют отдельные юрисдикции, но обе признают авторитет Бога и подчиняются ему. При этом обе власти "должны гармонично сотрудничать, прославляя Христа прежде всего"⁶. По убеждению Б.Андерсона Сигизмунд II Август с приязнью отнесся к этим предложениям и "предпринимал определенные меры для реформирования Польши в соответствии с идеями Кальвина"⁷.

¹ Под "политическим народом" понимается та часть населения ВКЛ, которая непосредственно участвовала в политической жизни страны - выборах короля, местных и общих сеймах, обладала землей, воевала в армии и имело право занятия разнообразных руководящих престолов. Обычно – это магнаты, шляхта и священники, частично мещане, которые имели право участвовать в местном самоуправлении, но не имели политических прав по непосредственному управлению государством через участие в сеймах и сенате.

² Имеются в виду Библия Скорины, отпечатанная в Жажде в 1517 г. и Брестская (Радивилловская) Библия 1563 г., помимо того можно припомнить переводы В.Тяпинского и С.Будного.

³ Имеются в виду "Малая подорожная книга", изданная Ф.Скориной, катехизисы М.Мажвидаса, С.Будного и др.

⁴ Имеются ввиду посвящение Сигизмунду II Августу в предисловии к комментарию к Посланию к Евреям от 1549 г. и посвящение Николаю Радивиллу Черному в предисловии к комментарию к Деяниям от 1560 г.

⁵ Андерсан Б. Палітычная тэалёгія Жана Кальвіна ў прысьвячэньнях Жыгімонту II Аўгусту і Мікалаю Радзівілу Чорнаму // ARCHe. №1-2. 2012. С. 35-50

⁶ Андерсан Б. Палітычная тэалёгія... С. 49.

⁷ Андерсан Б. Палітычная тэалёгія... С. 49.

Николай Радзивилл Черный в своем известном ответе⁸ на лист папского нунция в Польши Алоиза Липомана также подчеркивал свою искреннюю заинтересованность реформационным движением в Европе и отмечал, что им приглашались для духовной работы в ВКЛ известные реформаторы Ж.Кальвин, Я.Ласки, Ф.Лисманини и что он также был бы рад видеть у себя и других известных реформаторов⁹. Упомянутый ответ Черного представляет собой настоящий теологический трактат, хотя сам автор подчеркивает, что не является священником или теологом, а более государственным и военным деятелем и что просто излагает свое собственное понимание разных вопросов веры. Радивилл демонстрирует чудесное знание Писания, а также истории церкви, глубокую осведомленность в сочинениях отцов церкви, постановлениях церковных соборов и синодов, а также буллах Пап Римских и современных ему теологических доктрин.

Так Николай Радивилл подчеркивает авторитет Библии над постановлениями людей и даже церковных соборов. Он пишет, что был поставлен *сенатором* ВКЛ "прежде всего по милости Божьей, а потом - по заслугам своих предков, по своим заслугам и по милости Короля". Про свою ответственность как сенатора Радивилл отмечает:

*"я не должен ни о чем другом думать и ни о чем другом так пристально заботиться, как только о том, чтобы, исполняя долг искреннего христианина и справедливого сенатора, свою, и Его Королевской Милости совесть сохранить чистой, ясной и искренней как в ежедневных делах, так и в делах святой веры и правдивого богослужения"*¹⁰.

Николай Радивилл отстаивал право протестантских церквей называться христовыми, несмотря на свою малочисленность на то время в сравнении с римской церковью. Согласно ему, необходимым условием этого должна быть жизнь церкви согласно Евангелию¹¹.

Неудивительно, что при таком отношении к новым реформационным идеям самых влиятельных людей Польского королевства и Великого княжества Литовского, новое учение приобрело довольно широкое распространение. Поскольку в скором времени большинство сенаторов государства составляли протестанты, то они начали определять политику ВКЛ. Именно в это время были разработаны ряд реформ и важных правовых документов.

Реформационные влияния прослеживаются в Статутах ВКЛ 1566 и 1588 гг, Виленском привилее 1563 г. и Варшавской конфедерации 1573 г, *Генриковых* артикулах или «пакто конвенто», Акте протестантско-православной конфедерации 1599 г., произведениях Симона Будного, Андрея Волана и др.

На Виленском сейме 1563 г. протестанты ВКЛ домогаются равенства прав всей христианской шляхты при занятии государственных должностей и получении *вольностей* и прав. Виленский привилей 1563 г. был напечатан в предисловии к Статуту 1566 г. и таким образом вошёл в этот правовой сборник. Интересно, что часто в литературе можно встретить воспоминание, что этим привилеем были уравненные православные с католиками¹², но текст

⁸ Письмо А.Липомана вместе с ответом на него Николая Радивилла, написанным в Вильни 1 сентября 1556 года, печатался в 1556 г. в Королевце по-латински и в 1558 г. в Бресте на польском языке. Белорусский перевод напечатан в журнале ARCHe №1-2. 2012. С. 211-248

⁹ Два лісты, адзін Алёіза Ліпамана, Вэнэцыянца, біскупа Вэроны, пасла Папы Рымскага ў Польшчы, да Яснавяльможнага Князя і Пана Мікалая Радзівіла, віленскага ваяводы, а другі таго самага Яснавяльможнага Пана да гэтага біскупа і папскага пасла, зь якіх кожны хрысціяннін можа добра зразумець, як слушна ён павінен пабожна жыць // ARCHe. №1-2. 2012. С. 235-236

¹⁰ Два лісты...// ARCHe. №1-2. 2012. С. 235

¹¹ Два лісты...// ARCHe. №1-2. 2012. С. 240

¹² Юхо Я. Віленскі прывілей 1563 г. // Энцыклапедыя ВКЛ. Т. 1.

самого документа однозначно утверждает, что равные права получает вся шляхта христианская, что значит и протестантская шляхта и магнаты.

"Отныне, не только те паны, шляхта и бояре...нашими привилегиями и данными вольностями пользоваться могут..., которые являются подданными римского костела ... но все одно только были бы веры христианской»

Таким образом, было законодательно упразднено исключительное право католиков на занятие государственных должностей, которое существовало со времен Городельского привилея 1413 г.

Принцип религиозной толерантности, принятый на Виленском сейме, был закреплен в 1573 г. Варшавской конфедерацией и, став обязательным законодательным актом, целиком вошел в Третий Статут ВКЛ 1588 года. В это время элита *края*, которая работала над Статутом, демонстрирует свою приверженность принципам верховенства права. Еще в 1572 году литвинский *шляхтич* кальвинист Андрей *Волан* в трактате "О гражданской или политической свободе" считал свободу наивысшей ценностью и основой человеческой жизни:

*"Там, где над людьми стоит не закон, который их наставляет во всех поступках, а верховодит легкомысленная человеческая свобода, - там повсюду, как справедливо говорил Аристотель, обществом управляет не Бог, а чудовище. Впустую надеяться, что в таком обществе когда-нибудь настанут мир и покой. Народ там чувствует себя так, как овцы в овчарне, в которой свирепствует волк."*¹³

Такой же мысли держался канцлер Лев Сапега, который в Предисловии к Статуту 1588 г. цитировал Цицерона "являемся невольниками закона, чтобы свободой пользоваться могли"¹⁴. Сапега считал, что закон сдерживает насилие и своеволие, и содействует тому, чтобы сильные со слабых, а богатые с бедных не издевались.

Волан демонстрирует глубокое понимание сущности свободы: *"Разве это не свобода - всегда иметь возможность способствовать посполитому благоустройству и делать то, что идет на пользу всему обществу"*¹⁵. Описывая вольности своего народа, Волан называет - избрание короля, как немаловажную причину и показатель его гражданской свободы. Отстаивая право верховенства закона, Волан пишет, что *"народ может разрешить наследнику трона взять власть, только ограничив будущего монарха определенными законами"*¹⁶. Этим он оправдывает введение «пакта конвента» и «генриковых артикулов», которые ограничили власть Генрика Валуа. Наиболее важным требованием к нему было сохранение свободы христианской веры. Одновременно Волан видел опасность и в том, когда свобода будет *"чрезмерно узурпирована народом"*, поскольку тогда народ забывает про свои обязанности и не стережет "общее добро". Примером этому является закон, который должен был сдержать несправедливые войны, но в реальности ограничил справедливые и освободительные войны¹⁷.

¹³ Волан А. Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе. Мінск, 2009. С. 47

¹⁴ Зварот да усіх саслоўяў Княства Літоўскага Льва Сапегі // Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. / Пер. на сучасн. бел. мову А.Шагун. Мн.: Беларусь, 2005. С. 16

¹⁵ Волан А. Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе. Мінск, 2009. С. 47

¹⁶ Волан А. Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе. Мінск, 2009. С. 49

¹⁷ Тут речь идёт про закон, который отменил военный налог и поставил вопрос сбора денег на войну в зависимости от решения сейма, но редкость и медленность их созыва снижала эффективность защиты княжества.

Потому Волян призывает к взвешенному пользованию свободой, поскольку *"неограниченная свобода может легко превратиться в свою противоположность, то есть в рабство"*¹⁸.

Еще одной вольностью Волян называет право каждого шляхтича на свою собственность, которое в других странах имеют только цари и короли¹⁹.

Волян так объясняет появление законов - "закон есть моральное правило, которое диктуется здоровым умом и одобряется божьими заветами"²⁰. Как видим, согласно ему, только те постановления людей, которые не противоречат Божьему закону, могут называться законом. В другом месте он называет беззаконием и "вероломным своеволием" состояние, "когда законы отходят от моральных правил, воплощенных в нашей сознании Богом"²¹. Подчеркивая важность соответствия законов Божьим заповедям, Волян пишет, что "некоторые законы, в свое время единогласно принятые нашими предками, расходятся с Божьими нормами и немало нам вредят"²². Как видно эффективность законов согласно автору зависит не от того, что они приняты всем народом, а от соответствия их Слову Божьему.

В нескольких статьях Статута ВКЛ 1588 г. устанавливалась презумпция невиновности и предусматривалось наказание за лжесвидетельство.

Отдельная статья из раздела "О вольностях шляхетских" провозглашала:

*"Мы, Король, обещаем..., что всех князей и пань-рада, как духовных, так и светских, и всех урядников земских, придворных панов, шляхту, рыцарство, мещан и всех простых людей в Великом княжестве Литовском и во всех землях того государства будем сохранять при свободах и вольностях христианских, в каких они как люди свободные, свободно выбирая с давних времен из вечных своих предков себе королей и великих князей литовских, жили и управлялись по примеру свободных стран христианских, равняясь и одинаково имея, и те вольности употребляя с соседями и братьями своими, рыцарями и другими сословиями народа Короны польской, а в особенности превыше того при свободах и вольностях в привилегиях великих князей литовских, предков наших."*²³

Присягу судьи и их помощники приносили согласно Статуту также «во имя Господа Бога Всемогущего, в Троице единого», и что будут судить согласно Богу справедливому и согласно праву этого Статута, не беря взяток и не боясь угроз, а только Бога справедливого, *"а как на том справедливо присягаю, то мне, Боже, помоги, а если несправедливо - Боже, меня убей"*²⁴.

Статутом вводился институт защитников - адвокатов. Свидетелей на суде принимали только "веры христианской", а "суд прежде чем стороны или свидетелей к свидетельству допустить, должен им напомнить и объяснить, чтобы помнили Господа Бога, его справедливость и добропорядочность свою"²⁵.

¹⁸ Волян А. Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе. Мінск, 2009. С. 50

¹⁹ Волян А. Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе. Мінск, 2009. С. 50

²⁰ Волян А. Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе. Мінск, 2009. С. 47

²¹ Волян А. Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе. Мінск, 2009. С. 52

²² Волян А. Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе. Мінск, 2009. С. 52

²³ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. / Пер. на сучасн. бел. мову А.Шагун. Мн.: Беларусь, 2005. С. 42

²⁴ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. / Пер. на сучасн. бел. мову А.Шагун. Мн.: Беларусь, 2005. С. 60-61

²⁵ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. / Пер. на сучасн. бел. мову А.Шагун. Мн.: Беларусь, 2005. С. 97

Опять же отдельная статья защищала церкви Божии всякого христианского вероисповедания от насилия²⁶.

Симон Будный в своем "Катехизисе" также поучал по разным общественным вопросам опираясь на Слово Божье. Так, он оправдывает смертельное наказание, когда оно совершается законным правительством, а не ради мести самим потерпевшим. Ведь "суд Божий совершается через правительство, когда правительство наказывает преступников", ведь обязанность правительства "злых наказывать, а добрым покой сохранять"²⁷. В другом месте Будный утверждает, что "христианину подобает быть в правительстве, судить, хороших защищать, а воров наказывать, не только имущества, но и жизни лишая, одно только чтобы справедливо"²⁸. Такой христианин не грешит, ведь исполняет свою обязанность, полученную от Бога, но грешит тот, кто воров не карает и не сохраняет покой и мир для добрых.

"Грешит тот, кто, в правительстве сидя, считает за грех казнь вора, блудника или другого преступника, считая это за любовь или милосердие. Но такая любовь ошибочная. Лучше хороших любить, чем их врагов. Ведь тот хороших не любит, кто вора свободу дает, из-за чего хорошие не имеют покоя"²⁹.

Будный оправдывает необходимость защиты от разбойников и считает, что правительство не должно наказывать неумышленное убийство, "когда кто защищаясь, а не желая убийства, убьет"³⁰. Это требование также опирается на библейский закон, где Господь повелевает через Моисея за неумышленное убийство смертью не карать, но позволять таким людям бежать в специально отделённые города. Там они могли жить не боясь мести родственников убитого до определённого времени, по исполнении которого, ему позволялось вернуться.

Говоря про войны и участие в них христиан Будный пишет, что воины и правительства существуют, потому что люди грешные и злые существуют вокруг. Поэтому, если война справедливая ради защиты, а не ради спеси и жадности, то "может христианин служить на такой войне с чистой совестью"³¹.

Будный призывает подданных к покорности своим правителям, если те не приказывают делать что-нибудь против Бога. А когда хозяин заставляет нечто делать вопреки Божиим приказаниям, то "хозяин - не хозяин, но разбойник"³².

Еще одна вольность литвинской шляхты - право на рокоши и конфедерации, это значит на образование своих съездов и высказывание вооружённого протеста в случае нарушения властелином законов, а также прав и вольностей шляхты. Это право также перекликается с протестантским учением, которое развивали последователи Кальвина - Теодор Беза во Франции и Джон Нокс в Шотландии. Подытожил это учение в трактате "Защита против тиранов" какой-то анонимный автор, который принадлежал к французским гугенотам. С последними протестанты ВКЛ имели некоторые контакты, во время визитов во Францию в связи с избранием королём француза Генрика Валуа.

²⁶ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. / Пер. на сучасн. бел. мову А.Шагун. Мн.: Беларусь, 2005. С. 159

²⁷ Катэхізіс: Помнік беларускай Рэфармацыі XVI ст. 2-е выд. Мн.: Юніпак, 2005. С. 105.

²⁸ Катэхізіс: Помнік беларускай Рэфармацыі XVI ст. 2-е выд. Мн.: Юніпак, 2005. С. 85.

²⁹ Катэхізіс: Помнік беларускай Рэфармацыі XVI ст. 2-е выд. Мн.: Юніпак, 2005. С. 87.

³⁰ Катэхізіс: Помнік беларускай Рэфармацыі XVI ст. 2-е выд. Мн.: Юніпак, 2005. С. 107.

³¹ Катэхізіс: Помнік беларускай Рэфармацыі XVI ст. 2-е выд. Мн.: Юніпак, 2005. С. 109.

³² Катэхізіс: Помнік беларускай Рэфармацыі XVI ст. 2-е выд. Мн.: Юніпак, 2005. С. 83-87

Автор "Защиты..." объяснял необходимость правителя быть добрым в отношении своего народа и послушным перед законом государства, поскольку сама природа его власти следует из завета, который был заключен между Богом, правителем и народом. Народ не рассматривался как собственность короля, но как собственность Божья, данная правителю для надлежащего управления ей. И король, и народ несли ответственность перед Богом, ведь вместе заключили завет. Когда завет нарушал правитель, то народ должен этому возразить, и напротив. Иначе ответственность за провинность переходила на всех – если король грешил, а народ молча и покорно с этим мирился, то нёс на равных ответственность перед Богом. И наоборот, если народ отступал от Бога, ведя себя несоответственно заповедям, то король должен был приложить все усилия, чтобы направить народ на правильный путь, иначе ответственность за грех народа распространялась и на него, за его пассивность и неисполнение завета.

Как видно уже в те времена были выработаны определенные теологические ответы на вопросы, которые остаются актуальными и сегодня, и которые приводят в *заблуждение* некоторых верующих. Например, всякая ли власть от Бога, могут ли верующие противостоять тирану, каким образом они могут это делать, могут ли апеллировать к поддержке заграничных властелинов, могут ли верующие быть в правительстве, могут ли служить в армии и убивать на войне, может ли существовать смертельное наказание и т.д.? Это только некоторые из возможных вопросов. И если сегодня священники часто стремятся обходить стороной такие общественные вопросы, считая их "политическими", а политику "грязным делом", то можно заметить, что в то время, служители церкви не дистанцировались от этих важных вопросов, а стремились предлагать обществу ответы на их, опираясь на библейское учение.

Многие тогдашние достояния теологов в этой сферы не состарились, но напротив очень востребованы, поскольку были забыты либо не замечались долгое время господства атеизма.

Анализ политической истории и политико-правовой мысли 16 вв. показывает, что именно Реформация, которая спопуляризировала библейское учение в обществе, заложила основы той широкой политической гражданской свободе, которую имели наши предки в "золотое" столетие.

Андрей *Волян* подчеркивал важность ответственного употребления этой свободы. Ведь абсолютная свобода легко может преобразоваться в *несвободу*, принося своеволие и беззаконие, когда властелин или народ забывали про Бога.

Смотря на эти достижения с позиции сегодняшнего дня видно, как много было потеряно нами в течение веков. Где подевалась та высокая правовая культура, понимание ответственности за «общее дело»? Сначала контрреформация принесла иную традицию, которая нарушила веротерпимость и обострила религиозные противоречия в обществе. На волне этих новых тенденций происходило нарушение закона со стороны короля и части заинтересованной шляхты, была нарушена религиозная свобода. Произошло насилие над свободой совести через запрет деятельности православной церкви и погромы протестантских храмов. Это разрушило согласие в обществе, создало хорошую почву к своеволию, беззаконию и анархии, которые привели государство к потере независимости.

На протяжении российского господства наши правовые традиции были заменены чужими, которые уничтожили основы гражданских прав и свобод. Уничтожив настоящую живую церковь, сведши к минимуму образование народа, царизм сумел разрушить те фундаменты, на которых основывались традиции свободы. Коммунизм продолжил это дело на уже подготовленной почве.

Сегодня перед нашими народами стоит задача вернуть правдивую историческую память. Относительно обсуждаемой темы это значит показать, как христианство повлияло на формирование высокой политической и правовой культуры наших предков. Это необходимо ради грядущего, чтобы зная источники свободы, мы и наши потомки могли восстановить разрушенные основы. Потому что Писание, призывая нас, говорит, "что сделает праведник, если разрушены основания?"